

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11. 1865 г. ЮНЯ 4-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА:

Указъ Правительствующему Сенату.

Желая дать отечественной печати возможные облегченія и удобства, Мы признали за благо сдѣлать въ дѣйствующихъ цензурныхъ постановленіяхъ, при настоящемъ переходномъ положеніи судебной унасть части и впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, ниже слѣдующія перемѣны и дополненія.

І. Освобождаются отъ предварительной цензуры:

а) Въ обѣихъ столицахъ:

1) Всѣ выходящія до нынѣ въ свѣтъ повременныя изданія, коихъ издатели сами заявятъ на то желаніе;

2) Всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10-ти печатныхъ листовъ; и

3) Всѣ переводы объемомъ не менѣе 20-ти печатныхъ листовъ.

б) Повсемѣстно:

1) Всѣ изданія правительственныя;

2) Всѣ изданія академій, университетовъ и учебныхъ обществъ и установленій;

3) Всѣ изданія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ сихъ языковъ;

4) Чертежи, планы и карты.

II. Освобожденныя отъ предварительной цензуры повременныя и другія изданія, сочиненія и переводы, въ случаѣ нарушенія въ нихъ законовъ, подвергаются судебному преслѣдованію, повременныя же изданія, кромѣ того, въ случаѣ замѣченнаго въ нихъ вреднаго направленія, подлежатъ и дѣйствию административныхъ взысканій, по особо установленнымъ на то правиламъ.

III. Завѣдываніе дѣлами цензуры и печати вообще сосредоточивается при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ высшимъ наблюденіемъ министра, во вновь учреждаемомъ главномъ по симъ дѣламъ управленіи.

IV. Дѣйствіе настоящаго указа не распространяется нынѣ:

а) На сочиненія, переводы и изданія, а также мѣста въ нихъ, подлежащія, по дѣйствующимъ постановленіямъ и распоряженіямъ, духовной цензурѣ. Постановленія и распоряженія сіи, равно какъ и цензура иностранная, остаются на существующемъ теперь основаніи;

б) На повременныя и другія изданія эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній съ текстами и безъ оныхъ, которыя подлежатъ дѣйствию цензурнаго устава также на существующемъ основаніи.

Утвердивъ вмѣстѣ съ симъ и тѣ перемѣны и дополненія, которыя оказываются вслѣдствіе вышеизложенныхъ мѣръ, необходимыми въ подробностяхъ дѣйствующихъ нынѣ касательно печати постановленій по

вѣлѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать къ обнародованію сей Нашей воли надлежащее распоряженіе съ тѣмъ, чтобы она приведена была въ исполненіе съ 1-го сентября текущаго года.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»
Въ С.-Петербургѣ,
6-го апрѣля 1865 года.

По сему случаю въ *мнѣніи Государственнаго Совета* Высочайше утвержденномъ между прочими постановлены слѣдующія правила: (*)

Въ отдѣлѣ II-мъ о *повременныхъ изданіяхъ*:

26) Всякое повременное изданіе обязано помѣстить безъотлагательно и безденежно, безъ всякихъ измѣненій и примѣчаній въ текстѣ и безъ всякихъ въ томъ же самомъ номерѣ возраженій, сообщенное ему отъ правительства оффиціальное опроверженіе или исправленіе обнародованнаго тѣмъ изданіемъ извѣстія.

27) Если въ повременномъ изданіи появится извѣстіе, касающееся частнаго лица, то изданіе сіе не можетъ отказать въ принятіи сообщенныхъ ему тѣмъ лицомъ, въ отвѣтъ, возраженій и поправокъ.

28) Возраженіе или поправка частнаго лица должны быть неотложно напечатаны тѣмъ же шрифтомъ и въ томъ же отдѣлѣ, какъ и первоначальное извѣстіе, и притомъ бесплатно, если занимаютъ мѣста не болѣе, какъ вдвое противъ статьи, на которую служатъ отвѣтомъ. Возраженіе или поправка должны быть подписаны защищающимися.

(*) Нумерація *отдѣловъ* и *статей* заимствованы изъ опубликованнаго «*мнѣнія Государственнаго Совета.*»

33) За непомѣщеніе въ повременномъ изданіи: ежедневномъ черезъ три дня, а еженедѣльномъ или мѣсячномъ—въ слѣдующемъ номерѣ, судебного опредѣленія или административнаго предостереженія, равно сообщенныхъ какъ отъ правительства, такъ и отъ частныхъ лицъ опроверженій или исправленій, издатель, доколѣ сообщенное опредѣленіе, предостереженіе, опроверженіе или исправленіе не будетъ помѣщено, подвергается за каждый изданный послѣ указанного срока номеръ, денежному взысканію, въ двадцать пять рублей, когда изданіе выходитъ болѣе одного раза въ мѣсяць, и во сто рублей, когда оно выходитъ разъ въ мѣсяць и рѣже; а если опредѣленіе, предостереженіе, опроверженіе или исправленіе не будетъ помѣщено по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, то изданіе прекращается, по распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати.

Въ отдѣлѣ *IV-мъ о судѣ въ дѣлахъ печати.*

1) Отвѣтственными лицами за содержаніе напечатанныхъ или литографированныхъ сочиненій, эстамповъ и пр. могутъ быть: сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ, книгопродавецъ и редакторъ. Мѣра отвѣтственности каждаго изъ вышеозначенныхъ лицъ опредѣляется судомъ, смотря по степени участія въ преступленіи, на точномъ основаніи ст. 13—17. т. XV ч. 1.

4) Отвѣтственность за содержаніе помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ статей обращается, во всякомъ случаѣ, какъ на главнаго виновника, на редактора изданія.

7) Срокъ для возбужденія судебного преслѣдованія по нарушеніямъ постановленій о печати полагается, со дня совершенія нарушенія, годовой.

9) Независимо отъ тѣхъ преступленій и проступковъ по дѣламъ печати, которые преслѣдуются по 1-й ч. т. XV, судебному преслѣдованію и наказанію подлежатъ также слѣдующіе:

1) Напечатавшій оскорбительные и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзывы о дѣйствующихъ въ Имперіи законахъ, или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, также дозволившій себѣ оспаривать въ печати обязательную силу законовъ и одобрять или оправдывать воспрещенныя ими дѣйствія, съ цѣлію возбудить къ нимъ неуваженіе, подвергается заключенію въ тюрьмѣ на сроки, означенные въ статьѣ 42-й т. XV ч. 1., или аресту на время отъ 4-хъ дней до 3-хъ мѣсяцевъ, или наконецъ денежному взысканію не свыше пяти сотъ рублей.

2) Учинившій въ печати воззваніе, возбуждающее вражду въ одной части населенія государства противъ другой, или въ одномъ сословіи противъ другаго, подвергается заключенію въ смрительномъ домѣ или въ тюрьмѣ на сроки, означенные въ статьяхъ 40—42 т. XV ч. 1., или аресту отъ 4-хъ дней до 3-хъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше пяти сотъ рублей.

3) За прямое оспариваніе или порицаніе въ печатныхъ изданіяхъ началъ собственности и семейнаго союза, съ намѣреніемъ разрушить или ослабить ихъ основы, хотя при томъ не было возбужденія къ совершенію преступленія, виновный подвергается денежному взысканію не свыше трехъ-сотъ рублей и аресту не свыше шести недѣль, или же, по усмотрѣнію суда, только одному изъ сихъ наказаній.

4) Виновные въ напечатаніи и обнародованіи по-

становленій дворянскихъ, городскихъ и земскихъ собраній безъ разрѣшенія, въ столицахъ, генераль-губернаторовъ, а въ прочихъ городахъ, начальника губерній, подвергаются денежному взысканію не свыше трехъ-сотъ рублей и аресту не свыше трехъ недѣль, или же, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній.

10) За всякое оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени, виновный подвергается денежному взысканію не свыше пяти-сотъ рублей и заключенію въ тюрьмѣ на сроки, назначенные въ ст. 42-й т. XV ч. 1., или же, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній.

11) За всякій оскорбительный отзывъ въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, выражающій или заключающій въ себѣ злословіе или брань, но безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, виновный подвергается денежному взысканію не свыше трехъ-сотъ рублей и аресту въ мѣрѣ, опредѣленной 43-ю статьею т. XV ч. 1., для первой и второй степени, или заключенію въ тюрьмѣ не свыше шести мѣсяцовъ.

12) Нанесшему оскорбленіе того или другаго рода частнымъ лицамъ ни въ какомъ случаѣ не предоставляется право приводить доказательства справедливости напечатаннаго имъ.

13) Если оскорбленіе, при которомъ указано на какое либо позорящее обстоятельство, касается служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, то нанесшему оное предостав-

ляется право представлять въ подтвержденіе справедливости своихъ показаній, имѣющіяся въ его рукахъ письменныя доказательства. Свидѣтельскія показанія, въ семь случаевъ, недопускаются.

14) Начавшій искъ противъ взведеннаго на него въ печати позорящаго обстоятельства, съ своей стороны имѣетъ право какъ опровергать всѣми способами силу представленныхъ подсудимымъ, на основаніи предъидущей статьи, доказательствъ, такъ и выставлять свидѣтелей въ подтвержденіе нравственныхъ качествъ своихъ; но подсудимому запрещается выставлять свидѣтелей въ опроверженіе нравственныхъ качествъ истца.

15) Доказавшій на основаніи ст. 13-й, справедливость позорящаго обстоятельства, освобождается отъ наказанія, полагаемаго статьею 10-ю; но онъ можетъ быть подвергнутъ взысканію по статьѣ 11-й, если судъ, въ формѣ преслѣдуемаго сочиненія или въ способѣ его распространенія и другихъ обстоятельствахъ, усмотритъ явный умыселъ нанести должностному лицу или установленію оскорбленіе.

16) Невмѣняется въ преступленіе и неподвергается наказаніямъ обсужденіе какъ отдѣльныхъ законовъ и цѣлаго законодательства, такъ и опубликованныхъ правительственныхъ распоряженій, если въ напечатанной статьѣ не заключается возбужденія къ неповиновенію законамъ, не оспаривается обязательная ихъ сила и нѣтъ выраженій, оскорбительныхъ для установленныхъ властей.

(С. Петербургъ; Въдом. 1865 г. № 95-й.)

— Отношеніе председателя архангельскаго губернскаго статистическаго комитета къ Его Преосвященству отъ 31 марта 1865 года № 154.

Ваше Преосвященство

Милостивый Архипастырь!

Съ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, послѣдовавшаго въ 5 день февраля 1865 года, архангельскій статистическій комитетъ, въ виду имѣющаго совершиться, 4 апрѣля сего года, столѣтія со дня кончины знаменитаго Холмогорскаго уроженца Михаила Васильевича Ломоносова, открываетъ подписку на устройство въ Куростровскомъ селеніи Холмогорскаго уѣзда, мѣстѣ родины Ломоносова, памятника и на учрежденіе при архангельской гимназій Ломоносовской стипендіи для образованія одного изъ крестьянъ архангельской губерніи.

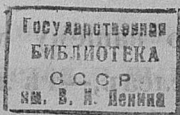
Доволя до свѣдѣнія Вашего Преосвященства о такомъ предположеніи архангельскаго статистическаго комитета, увѣковѣчить, на мѣстѣ родины, память знаменитаго Русскаго дѣятеля, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, не отказать комитету въ благосклонномъ Вашемъ содѣйствіи, приглашеніемъ православнаго духовенства и учащихя въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, ввѣренной Вамъ епархіи, къ посильнымъ приношеніямъ на осуществленіе этого предпріятія.

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства состоялась такова: 1865. апрѣля 28. Напечатать содержаніе сего письма въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ приглашеніемъ духовенства и учащихя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вятской епархіи къ посильнымъ приношеніямъ на означенный здѣсь предметъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Распоряженія и постановленія Правительства Указъ Правительствующему Сенату. Отношеніе къ Его Преосвященству.

Дозволено цензурою. 6 мая 1865 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11.

1865 г.

ЮНЯ 4-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЪ, НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ГОДА.

(Продолженіе).

Мѣсяца октября на 31 день.

Слово св. Іоанна Златоустаго о томъ, что несчастія не должны погашать въ насъ надежды на Бога.

Бесѣд. св. Іоан. Златоуст. на кн. Бытія ч. 3. бес. 61.

Когда мы пользуемся благоволеніемъ свыше, то, хотя бы мы находились среди варваровъ въ чужой землѣ,—можемъ жить лучше тѣхъ, которые живутъ дома, и наслаждаются всякаго рода услугами отъ другихъ; и напротивъ, хотя бы и въ своемъ домѣ жили, и наслаждались великими удовольствіями, но какъ скоро лишаемся помощи свыше,—мы тогда несчастнѣе всѣхъ. Ибо въ добродѣтели всякая сила, а въ порокъ—совершенное безсиліе.

Скажите мнѣ, кто, по вашему мнѣнію, жалокъ и заслуживаетъ много слезъ,—тѣ ли, которые сдѣлали Юсифу столько зла, или тотъ, кто отданъ былъ въ рабство иноземцамъ? Конечно, тѣ—его братья. Представимъ себѣ, какъ этотъ дивный юноша, воспитанный среди множества слугъ, постоянно бывшій въ объятіяхъ отца, внезапно принужденъ былъ нести тяжкое рабство, и при томъ у людей дикихъ, которые не лучше самыхъ звѣрей. Но Господь и людей сихъ сдѣлалъ кроткими, и ему далъ великое терпѣніе. Продавъ брата, братья Юсифа были спокойны, какъ люди достигшіе своей цѣли, потому что удалили отъ себя ненавистнаго имъ брата, которому завидовали. А что касается до Мадіамскихъ купцовъ, то и они въ свою очередь сами дѣлаются орудіемъ домостроительства Божія, и перепродаютъ Юсифа Пентефрію, начальнику тѣлохранителей Фараона. Видите ли, какъ Юсифъ мало по малу идетъ впередъ, во всемъ обнаруживаетъ мужество своего духа и терпѣніе, такъ что наконецъ, подобно борцу, мужественно подвизавшемуся, увѣнчается вѣнцомъ царскимъ, и его сновидѣнія (за которыя возненавидѣли его братья) дѣйствительно сбудутся, и такимъ образомъ докажется на дѣлѣ тѣмъ, которые его продали, что имъ нисколько не принесло пользы все ихъ коварство. Ибо такова сила добродѣтели, что и чрезъ самыя гоненія она только большей славы достигаетъ. Подлинно, нѣтъ ничего сильнѣе, нѣтъ ничего могущественнѣе добродѣтели, не потому, чтобы она сама по себѣ

имѣла такую силу, но потому, что, усвоившій себѣ добродѣтель пользуется и вышнюю помощію. А съ такою помощію и съ такимъ содѣйствіемъ чловѣкъ сильнѣе всѣхъ; онъ непобѣдимъ; онъ не уловимъ не только для навѣтовъ людскихъ, но и козней бѣсовскихъ. Зная это будемъ избѣгать не злостраданій, а злодѣяній. Злыя—то дѣла и составляютъ дѣйствительное злостраданіе. Ибо кто умышляетъ сдѣлать зло ближнему, тотъ ему нисколько не вредитъ; ежели же и вредитъ сколько нибудь, то въ настоящей только жизни, а себѣ готовитъ казни нескончаемыя, муки невыносимыя. И намъ нельзя избѣгать ихъ иначе, какъ если, по ученію Господа, будемъ молиться за тѣхъ, кто дѣлаетъ намъ зло.

СЛОВО^(*)

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Дщери Іерусалимски—не плачитесь о Мнѣ, обаче себе плачите и чады вашихъ (Лук. XXIII, 28).

Такъ сказалъ Божественный Страдалецъ іерусалимянкамъ, не могшимъ равнодушно смотрѣть на Его истощаніе подъ тяжестію креста—на пути къ Голгоѣ.

Такъ же могъ бы Онъ сказать и теперь всякой

(*) Сіе слово произнесъ ректоръ семинаріи архимандритъ Павелъ въ вятскомъ кафедральномъ соборѣ 1865 года апрѣля 2-го дня.

душъ вѣрующей,—всѣмъ намъ съ печальными лицами окружающимъ сей гробъ Его.

Къ чему эти знаки сѣтованія?—Еще *тогда*—во время самага *событія*—естественны были слезы въ очахъ тѣхъ, кои въ страшныхъ мученіяхъ поруганнаго Крестоносца не совсѣмъ ясно прозрѣвали своего Мессію и Господа.

Но намъ, вѣрою просвѣщеннымъ,—въ самыхъ темныхъ глубинахъ человѣческаго уничиженія ясно созерцающихъ славу невечеряющаго Солнца правды,—прилично-ли намъ скорбѣть и плакать—при *воспоминаніи* сего уничиженія?!

Мы знаемъ, что сей Богъ нашъ не умеръ и не умираетъ; не колеблясь исповѣдуемъ, что человѣческое естество Его, послѣ всѣхъ истязаній и смерти, не испытавъ тлѣнія, восторжествовало надъ смертію и адомъ,—и въ лицѣ нашего Искупителя вознеслось на небо и навсегда возсѣло *одесную величествія на высокихъ* во всемъ сіяніи Божественной славы;—мы твердо вѣруемъ, что самый крестъ Его есть спасеніе міру,—что кровь Его, раны Его—намъ исцѣленіе отъ болѣзней души и тѣла,—что самый гробъ Его есть и долженъ быть единственнымъ источникомъ всѣхъ нашихъ утѣшеній, радостей, самага блаженства нашего въ вѣчности.

О, многіе изъ древнихъ царей и пророковъ рады были видѣть и слышать (Лук. X, 24) то, что вѣрующіе, мы всѣ удостоились испытать отъ Сего *начатка умершимъ* (1 Кор. XV, 20). Самъ

Авраамъ радъ былъ видѣть сей день Искупителя нашего,—*видь и возрадовася* (Іоан. VIII, 56).

Да не смущается же сердце наше; братіе, при взглядѣ на сію Жертву любви Божіей къ намъ; иначе мы можемъ услышать изъ сего гроба такой же упрекъ, какой нѣкогда получили сами апостолы отъ Сего *первенца изъ мертвыхъ* (Апокал. 1, 5), еще при жизни своей возвѣстившаго имъ о своей разлукѣ съ ними—черезъ смерть и вознесеніе: *аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рыхъ—иду ко Отцу* (Іоан. XIV, 28.).

Онъ умеръ—да даруетъ намъ жизнь и безсмертіе;—Онъ замученъ былъ—*да радость наша будетъ совершенна* (Іоан. XVI, 22.).—И такъ здѣсь мѣсто торжеству, а не скорби!

Но для чего же Церковь облеклась нынѣ въ образъ плача и сѣтованія? Къ чему это заунывное пѣніе, эти печальныя одежды, прискорбныя лица,—весь этотъ обрядъ погребальный?

Все это не что иное значить, какъ воспроизведеніе въ дѣйствіи самаго событія, о которомъ читаемъ и слышимъ въ Евангеліи и которое совершилось нѣкогда именно въ пятокъ—въ часъ вечерній, т. е. снятіе со креста пречистаго тѣла Иисова и положеніе Его во гробъ.

Церковь—всегдашняя мать наша и учительница—во всякое время—и особенно въ настоящіе дни,—всѣми зависящими отъ нея средствами и особенно изображеніемъ голгофскихъ событій—старается пробудить въ насъ набожныя чувства,—

собрать мысли наши, разсѣянные по распутіямъ плоти и міра, и обратить ихъ ко Господу, или лучше къ попеченію о своей душѣ, къ дѣламъ ея, къ спасенію ея... И если этотъ гробъ, эти язвы, эти струи крови голго夫скаго Страдальца вызовутъ у кого слезы на глаза, то эти слезы должны быть не о Немъ, у котораго въ рукахъ *ключи ада и смерти* (Апок. I, 18), но о себѣ самихъ: *не плачьте о Мнѣ, обаче себе плачите.*

Такъ!—*Себе плачите*: ибо это мы, наши грѣхи причиною того, что для удовлетворенія правосудію Божію—*ни ходатай, ни ангелъ, но самъ Сынъ Божій* долженъ былъ сойти съ неба, принять на себя *зракъ раба*, подвергнуться неслыханному уничиженію, испытать всевозможныя оскорбленія, мученія и наконецъ умереть самою поною смертію—чтобы уничтожить *средостѣнныя вражды* (Ефес. II, 14—16), грѣхомъ и смертію воздвигнутое между Богомъ и нами.

И вотъ—всѣ препятствія къ нашему спасенію преодолены; смерть и адъ поправлены; небо отверсто; путь къ нему проложенъ: сама Истина готова свѣтить уму нашему и охранять его отъ заблужденій; сама благодать—при дверяхъ сердца нашего для водительства и поддержки воли нашей отъ паденій; *вся Божественныя силы*, потребныя къ *благодѣтельности и жизни* по духу, намъ поданы... (Петр. I, 3.). Что же мы?!

О, *сокрушайтесь и рыдайте*,—*слѣзъ* нашъ

въ плачь да обратится, и радость въ сътованіе (Іак. ІV. 9.)!!

Обличаемые совѣстію и стыдомъ, можемъ-ли мы безъ содроганія приступить къ сему гробу своего Спасителя и Господа?! Наше цѣлованіе живописныхъ язвъ этихъ не будетъ-ли похоже на лобзаніе Іуды,—хотя каждый изъ насъ, навѣрное, не желаетъ и не пожелаетъ быть Іудою?!

Ибо осмѣлимся-ли мы сказать, что не напрасно для насъ Богочеловѣкъ страдалъ и умеръ?—Вседневными нашими мыслями, чувствами и поступками не *испраздняется*-ли крестъ Христовъ?

Ибо ежели мы, получивъ познаніе истины, скажемъ словами Писанія, произвольно грѣшимъ: то уже не остается жертва за грѣхи, но предстоить страшное нѣкое ожиданіе суда и яростный огонь—готовый пожрать противниковъ (Евр. X, 26. 27).

Ибо мы не можемъ не знать, что въ насъ *единою просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго* (Евр. VI, 4.) каждое добровольное заблужденіе есть новое оскорбленіе нашему Спасителю и Господу,—каждая произвольная слабость наша и паденіе—новая рана Ему,—что своимъ упорнымъ пребываніемъ во хрѣхѣ — страшно вымолвить—мы *снова, по Апостолу, распинаемъ Сына Божія...* (Евр. VI, 4—6.). А между тѣмъ Богъ видитъ сердце наше—хотимъ-ли мы этого Богоубійства!!....

Братіе! *или не разумѣете, яко елицы во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся* (Римл. VII, 5.). Кто ненапрасно носить

имя христіанина,—кто искренно стремится къ спасенію души своей: тотъ непременно долженъ умереть,—да!—*заживо умереть—для грѣха.*

Безъ этой смерти—самое неоскудное сокровище вседѣтельныхъ заслугъ Христовыхъ для насъ совершенно бесполезно,—даже послужить къ большому осужденію нашему: ибо *ему же дано много, много и взыщется отъ него* (Лук. XII, 48.). Ибо *рабъ въдѣвѣй волю господина своего и не сотворивый—біенъ дудетъ много* (Лук. XII, 47.).....

Смирненнымъ сознаниемъ своей грѣховности и нравственнаго безсилія мы должны умиловать гнѣвъ Божій на творящихъ злая,—испрашивать благодатной помощи свыше,—и, будучи сами по себѣ неочищенными вътвями дикой маслины, силою искренней вѣры и любви къ Распятому и Умершему за насъ,—мы должны прививаться къ Нему—*плодовитой маслинѣ* (Римл. XI, 20—24.), чтобы быть способными къ совершенію себя во всякомъ дѣлѣ блазѣ. Потому что, сказано самимъ Господомъ, никакая *роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ* (Іоан. XV, 4.);—потому что безъ Него—нашего Свѣта, нашей Жизни—мы не можемъ творити *ничесоже* (Іоан. XV, 5.)—добраго спасительнаго.

Но такъ какъ и Онъ—Искушитель нашъ—при всемъ всемогуществѣ любви своей—не можетъ спасти насъ безъ насъ самихъ,—безъ нашей живой, сердечной вѣры въ Него: то для собственнаго

блага, для своего собственнаго спасенія—мы должны всемирно стараться изгнать изъ себя все, что препятствуетъ къ пробужденію и утверженію въ насъ сей вѣры и не даетъ чрезъ то *вселиться въ насъ самому Христу*.

Для этого и прежде всего и паче всего мы должны объявить войну, непримиримую войну всеѣмъ нашимъ худымъ привычкамъ и наклонностямъ, нашимъ страстямъ и нечистымъ помысламъ,—избѣгать причинъ и поводовъ къ грѣху,—предвидѣть и отклонять послѣдствія его,—должны бороться и побѣждать грѣхъ во всѣхъ его видахъ—умереть для него....

Дѣло по нашей холодности и безпечности въ самоусовершенствованіи—очень нелегкое,—но между тѣмъ—совершенно необходимое!

Ибо какъ въ обыкновенной жизни всякому человѣку для перехода въ вѣчность—*лежитъ единою умрети* (Евр. IX, 27.),—и *въ послѣдней трубѣ востанутъ мертвыи* именно только *мертвыи* (1 Кор. XV, 51. 52.): такъ и въ духовной жизни—не иначе можно приступить къ престолу Благодати (Евр. IV, 16.), чтобы *работати Богу въ обновленіи духа* (Рим. VII, 6.),—не иначе можно сдѣлаться *новою тварію*, созданною по Богу—*въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. VI, 24.), какъ чрезъ *смерть грѣху* (Рим. VIII, 13.), чрезъ *распятіе плоти своей* (Гал. V, 24.) со страстями,—чрезъ *умерщвленіе ветхаго своего чловѣка* (Еф. IV, 22. Кол. III, 9.), съ его

похотьми и дѣянъми,—чрезъ *спогребеніе Христу* (Римл. VI, 4.). Это—*чаша*, которая ни для кого изъ вѣрующихъ не можетъ *милости!* Потому что слово Божіе безъ всякаго ограниченія говоритъ, что живущіи *по плоти Богу угодити не могутъ* (Римл. XIII, 8.); потому что *плоть и кровь* не могутъ наследовать царствія небеснаго (Кор. XV, 50.), которое, по опредѣленію апостола Павла, *нпсть брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусъ Святъ* (Римл. XIV, 17.).

Поэтому—да не обольщаемъ себя—*ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителі, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоилцы, ни татіе, ни піяницы, ни досадители, царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. VI, 9. 10.).

Братіе! По благочестивому обычаю приступая къ сему гробу жизнодательнаго Начальника и Совершителя вѣры нашей,—*благоговѣнно цѣлуя язвы Его, изъ глубины души воздохнемъ ко Господу, да возбудитъ и утвердитъ Онъ въ насъ желаніе и рѣшимость умереть съ Нимъ—для грѣха, чтобы чрезъ то воскреснуть къ жизни по духу—въ правдѣ и преподобіи истины,—къ жизни—сокровенной со Христомъ въ Богу* (Римл. VI, 7.).—Аминь.

СОШЕСТВІЕ СВЯТАГО ДУХА НА АПОСТО- ЛОВЪ.

Въ пятидесятый день по воскресеніи Христовомъ исполнилось обѣщаніе Спасителя, данное въ

послѣдней бесѣдѣ съ своими учениками—*Азъ умо-
лю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да
будетъ съ вами во вѣкъ* (а). Въ этотъ день сниз-
шелъ на святыхъ Апостоловъ Духъ Святый.

Святый дѣеписатель евангелистъ Лука такъ
повѣствуетъ объ этомъ событіи: *и егда скончава-
шася днѣ пятидесятницы, бѣша вси Апосто-
ли единодушно вкупѣ. И бысть внезапно съ не-
бесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и ис-
полни весь домъ, идѣже бяху спѣюще. И яви-
шася имъ раздѣлени языцы, яко огненни: съде
же на единомъ коемжедо ихъ, и исполнишися
вси Духа Свята, и начаша глаголати ины-
ми языки, якоже духъ даеше имъ провѣ-
щавати* (б).

Остановимся сначала на видимыхъ слѣдствіяхъ
сошествія Святаго Духа—на чудесномъ знаменіи
его—дарѣ *глаголати иными языки*. Какъ рож-
деніе Спасителя міра, великаго Основателя Божіей
Церкви было ознаменовано чудомъ—прославлено
ангельскою пѣснію, небеснымъ свѣтомъ, озарив-
шимъ прежде всего пастуховъ; такъ и зарожденіе
христіанской Церкви должно было ознаменоваться
чудомъ, потому что съ сошествіемъ Святаго Духа
началась *радость* всему міру—распространеніе
свѣта по вселенной. Чудо это—былъ даръ язы-
ковъ. Этотъ даръ былъ одинъ изъ тѣхъ знаменій,
которыми Иисусъ Христосъ общалъ вооружить
своихъ Апостоловъ, когда заповѣдывалъ имъ идти

(а) Иоан., XIV, 16. (б) Дѣян. II, гл. 4—4.

на проповѣдь евангельскую—*шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари...* Знаменія же върующимъ сія послѣдуютъ: *именемъ моимъ бѣсы ижденутъ, языки возмалуютъ новы*(в). Этотъ даръ, одинъ изъ знаменій, былъ даръ по истинѣ необыкновенный. Апостоль Павелъ представляетъ его, какъ нѣчто особенно поразительное и необычайное—*комуждо даётся явленіе Духа на пользу—овому бо духомъ даётся слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусь... Иному же дарованія исцѣленій о томъ же Дусь,... другому же дѣйствія силъ* (чудотворенія), *иному же пророчества, иному роди языковъ, другому же сказанія языковъ*(г).

Почему Апостолы прежде другихъ даровъ получили этотъ даръ? спрашиваетъ св. І. Златоустъ. Потому, что должны были ходить *повсюду* съ проповѣдію. Какъ, при столпотвореніи, одинъ языкъ раздѣлился на многіе, такъ тогда (при Апостолахъ) многіе языки принадлежали часто одному человѣку: одинъ и тотъ же говорилъ и на персидскомъ и на римскомъ... и на многихъ другихъ языкахъ по внушенію Духа Святаго. Такое дарованіе называлось *даромъ языковъ*, потому что владѣвшій имъ могъ говорить на разныхъ языкахъ (д).

И начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даше имъ провъщавати (Дѣян. 2, 4). Га-

(в) Мр. XVI, 15 и 17. (г) 1 Кор. XII, 7. 10. Сн. 1 Кор. XIII, 1. 8. (д) Толк. на посл. къ Коринѣ. стр. 283.

диглеанинъ Петръ и Андрей то персидскимъ, то мидскимъ языкомъ изъяснялись: Иоаннъ и прочіе Апостолы на всѣхъ языкахъ говорили предъ язычниками. Ибо не нынѣ начали отвсюду собираться сюда во множествѣ чужестранные, но съ тогдашнихъ временъ. Какой найдетъ учитель, который бы внезапно научалъ тому, что они, неучившись, узнали. Сколько лѣтъ при руководствѣ грамматики и при другихъ способахъ, учатся греческому языку, чтобы говорить хорошо на немъ; а между тѣмъ не всѣ равно говорятъ. Но Духъ Святой вдругъ научаетъ многимъ языкамъ, которыхъ Апостолы во все предидущее время не знали. Это истинно великая мудрость, это божественная сила (е).

Блаженный Августинъ въ своемъ словѣ на пятидесятницу говоритъ—языки, которыми говорили исполненные Святаго Духа, предозначали Церковь, имѣвшую говорить языками всѣхъ народовъ. Ибо, какъ послѣ потопа, гордое нечестіе людей создало высокую башню противъ Господа, и родъ Человѣческой заслужилъ тогда раздѣленіе на многие языки, чтобы каждый народъ, говоря своимъ языкомъ, не былъ понимаемъ другими; такъ смиренное благочестіе вѣрныхъ различіе языковъ обратило къ единству Церкви, да разсѣянное раздоромъ соберетъ любовь, да разточенные члены рода Человѣческаго, какъ члены единого тѣла соединятся подъ единою главою—Христомъ, и пламенемъ любви сольются во единое святое тѣло. Итакъ, этого

(е) Кирил. Иерусал. Оглас. поуч. 17, стр. 385. (и)

дара Святаго Духа совсѣмъ чужды тѣ, которые ненавидятъ благодать мира и не сохраняютъ общеніе единства^(ж).

Этотъ даръ Духа Святаго обильно изливался на вѣрующихъ во времена апостольскія. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ объ этомъ: «тогда, (во времена Апостоловъ), если кто нибудь принималъ крещеніе, то внезапно начиналъ говорить на разныхъ языкахъ; и не только это было, но многіе начинали пророчествовать; нѣкоторые же совершали и другія многочисленные чудеса. Такъ какъ обращавшіеся отъ идоловъ не знали ничего ясно, не бывъ воспитаны даже въ древнихъ книгахъ, а между тѣмъ, по крещеніи, тотчасъ получали Духа Святаго, Духа же самага невидѣли, потому что онъ невидимъ; то благодать давала нѣкоторое чувственное доказательство Его дѣйствія: они вдругъ начинали говорить—одинъ на языкъ персидскомъ, другой на римскомъ, третій на индійскомъ, иной на иномъ какомъ нибудь, чѣмъ и открывалось язычникамъ, что въ немъ—говорящемъ—дѣйствуетъ Духъ^(з)».

Святыи дѣенисатель и евангелистъ Лука упоминаетъ объ изліяніи этого дара Духа Святаго въ повѣствованіи объ обращеніи Корнилія Сотника^(и); въ исторіи крещенія апостоломъ Павломъ двѣнадцати учениковъ Іоанна Крестителя^(і). При крещеніи и возложеніи рукъ на жителей Самаріи упоми-

(ж) Блаж. Август. 5-е слово на пятидесятницу. (з) Толк. св. Іоан. Златоуст. на 1 посл. къ Кор. 120—121 стр. (и) Дѣян. X, 44—46. (і) Дѣян. XIX, 6.

нается о какомъ-то необыкновенномъ знаменіи (к), подь которымъ св. Іоаннъ Златоустъ разумѣтъ даръ говорить на разныхъ языкахъ (л). Св. Иринеи видѣлъ, въ свое время, многихъ обладавшихъ этимъ даромъ (м). Григорій Двоесловъ въ своемъ сочиненіи «собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ» упоминаетъ объ одномъ христіанскомъ юношѣ Арментаріѣ, который имѣлъ чудесный даръ говорить на весьма многихъ иноземныхъ языкахъ, вовсе не учившись имъ. Многіе отцы и учителя Церкви, изъясняя это явленіе, свидѣтельствуютъ о дѣйствительности такого дара (н).—Но по той мѣрѣ, какъ Божественная Христова вѣра распространялась по вселенной, чудесное дарованіе языковъ сокращалось. Такимъ образомъ сокрытіе этого дарованія, въ настоящее время, не есть признакъ оскуднѣнія благодати Духа Святаго, но указываетъ только на отсутствіе въ *теперешнія* времена тѣхъ обстоятельствъ, которыя дѣлали неотложно нужнымъ даръ языковъ въ *прежнія* времена.

Хотя І. Христосъ еще прежде даровалъ Апостоламъ Духа Святаго,—*рече же имъ Іисусъ: якоже посла Мя Отець и азъ посылаю вы, и сіе рекъ, дуну и глагола имъ приимите Духъ Святъ* (Іоан. XX, 21. 22), но тогда Онъ былъ не

(к) Дѣян. VIII, 17 и дал. (л) Бесѣда на Дѣян. 18, стр. 326. (м) См. у Евсевія 5, 7 кн. стр. 276, а также Igin. Contra Haeres. 5. 6. (н) Кирилль Іерусалимскій (Оглас. поуч. 17, 16 стр.), Тертуллианъ (противъ Маркіона книга 5), Оригенъ (in epist. ad Roman.) Григорій Нисскій (Sermo de Spiritu Sancto apud. Gall. 6, 102), Іеронимъ (Epist. 27 ad. Morab.; ad Hedib. 150).

вполнѣ сообщены, или лучше сказать этими сло-
вами Спаситель только предуготовлялъ Апостоловъ
къ принятію полного и совершеннаго изліянія Духа
Святаго, имѣвшаго бытъ въ пятидесятницу. Пока
П. Христосъ былъ на землѣ, Апостолы не могли въ
такой полнотѣ получить Духа—въ нихъ еще не
созрѣло представленіе о Немъ, какъ объ отдѣль-
номъ третьемъ Лицѣ Святыя Троицы—и только по
воскресеніи Духъ Святой могъ имъ явиться какъ
личное существо, и кѣмъ зѣлою глѣнъ зѣншану
нѣтъ Сошествіе Святаго Духа имѣло великіе плоды
какъ для самихъ Апостоловъ, такъ и для всего че-
ловѣчества. *тѣмъ же духъ святой* У каписътѣеюжѣ
внѣ Духъ Святой даровалъ Апостоламъ чудесный
даръ языковъ; Духъ Святой научалъ ихъ истинамъ
вѣры—*Утѣшителъ же, Духъ Святой, его же*
послетъ Отецъ во имя Мое, той же вы научитъ
всему, и воспомянетъ вамъ вся яже рѣхъ
вамъ^(о);—руководимъ и поддерживалъ ихъ въ про-
повѣди—*примете силу нашедшу Святому Ду-*
ху на вы, и будете ми свидѣтели во Иерусалимѣ
же и во всей Иудейи и Самаріи и даже до по-
слѣднихъ земли^(п). Апостолы возвѣщали и про-
славляли Иисуса Христа своею проповѣдію силою
Духа вѣе—*Онъ (Духъ Святой) мя прославитъ, яко*
отъ моего приметъ и возвѣститъ вамъ^(р).
Дѣйствительно слабыми человѣческими усиліями
нельзя было такъ быстро и такъ успѣшно распро-
странить свѣтъ истины по землѣ. Только силою

(о) Иоан. XIV, 26. (п) Дѣян. I, 8. (р) Иоан. 16, 14.

Святаго Духа и ея дѣйствіемъ можно объяснить необыкновенные подвиги проповѣдничества Апостоловъ. Что же прибавилось къ совершенству Апостоловъ съ сошествіемъ Духа Святаго? Въ нихъ и до сошествія была вѣра, — но не было твердости, непоколебимой силы подвизаться за Бога Спасителя. Вѣра въ нихъ была обильна, знаніе истинъ Божіихъ было въ нихъ и до принятія Духа Святаго; но послѣ сего сердца ихъ еще болѣе расширились къ принятію свѣта и уразумѣнію таинствъ вѣры и другихъ истинъ вѣры — много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ; егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину. До сошествія Святаго Духа, въ самое время страданій Господнихъ, одни изъ Его учениковъ убѣгають по страху; другіе отрекаются отъ своего Божественнаго Учителя; но послѣ сего, будучи мучимы и терпя раны и заключенія — идяху радующеся, яко за имя Господа Исуса сподобшася безчестіе пріяти. Такимъ образомъ съ сошествіемъ Святаго Духа, Апостолы утвердились непоколебимо въ вѣрѣ, такъ что одинъ изъ нихъ могъ отъ лица всѣхъ сказать — ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ни же силы, ни настоящее, ни грядущее, ни высота, ни глубина, ни чина тварь какъ возможетъ поколебать ихъ вѣру и такимъ образомъ разлучити насъ отъ любви Божіей. (с) До сошествія Святаго Духа, въ самое время страданій Господнихъ, одни изъ Его учениковъ убѣгають по страху; другіе отрекаются отъ своего Божественнаго Учителя; но послѣ сего, будучи мучимы и терпя раны и заключенія — идяху радующеся, яко за имя Господа Исуса сподобшася безчестіе пріяти. Такимъ образомъ съ сошествіемъ Святаго Духа, Апостолы утвердились непоколебимо въ вѣрѣ, такъ что одинъ изъ нихъ могъ отъ лица всѣхъ сказать — ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ни же силы, ни настоящее, ни грядущее, ни высота, ни глубина, ни чина тварь какъ возможетъ поколебать ихъ вѣру и такимъ образомъ разлучити насъ отъ любви Божіей.

(с) Иоан. 16. 12. (т) Дѣян. 5, 41. (у) Римл. III, 38. 39.

Духъ Святый непрестанно почіетъ надъ Церковію—*Утѣшителя дамъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ*^(ф), Духъ Святый укрѣпляетъ вѣру вѣрующихъ—овому дается вѣра тѣмъ же Духомъ^(х), Духъ Святый живетъ въ душѣ каждаго истинно вѣрующаго—или не вѣсте яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, его же имате отъ Бога^(ц). Духомъ Святымъ поддерживается единеніе между вѣрующими.—*Вси бо единымъ Духомъ напоихомся*^(ч). Духъ Святый сообщаетъ силу таинствамъ Церкви. Сошествіе Святаго Духа, это въ собственномъ смыслѣ безцѣнный даръ человѣчеству.

Сошествіемъ Святаго Духа въ міръ, міръ очищается и дѣлается способнымъ къ принятію истины—*и пришедъ Онъ (Духъ Святый) обличитъ міръ о грѣсь, и о правдѣ и о судѣ*.^(ш) Чтобы изцѣлить міръ отъ грѣха, Духъ Святый прежде всего обличаетъ, обнаруживаетъ грѣхъ, чтобы чрезъ то онъ самъ по себѣ сдѣлался омерзительнымъ и страшнымъ. Сила Святаго Духа есть сила *меча обоюдоостраго, иже пройдетъ до раздѣленія души и духа человеческого*^(щ); сила Его—сила огня, попалаетъ плевелы на нивѣ Божіей^(ъ); сила Его—*сила Духа великаго и крѣпкаго, которая потрясетъ горы, сокрушитъ каменія, стропотняа содѣлаетъ правымъ и острая глад-*

(ф) Іоан. XIV, 16. (х) 1 Кор. XII, 9. (ц) 1 Кор. VI, 19.
(ч) 1 Кор. XII, 13. (ш) Іоан. VI, 7 8. (щ) Евреям. IV, 12.
(ъ) Матѣ. III, 12.

кимъ, отъиметъ отъ людей сердце каменное и дастъ плотяное^(ы). Съ такой силою Духъ обличить міръ о грѣсѣхъ, о правдѣ и о судѣ, чтобъ обновить міръ банею пакибытія и обновленіемъ^(ь). Обличивши міръ отдѣливши пшеницу отъ плевель, отсѣвши больные члены его, уврачуетъ его—идъже умножишася грѣхъ, преизбыточествуетъ благодать^(ѣ) Его. Такъ что самое его обличеніе благотворно и спасительно для судьбы міра.

СВ. АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ, КАКЪ ПАСТЫРЬ ЦЕРКВИ.

Подвигомъ добрымъ подвизахся (2 Тим. IV, 7).

Приступая къ изображенію характера пастырской дѣятельности великаго Апостола языковъ, мы должны въ короткихъ словахъ передать обстоятельства жизни его, предшествовавшія призванію его на служеніе Евангелію, чтобы понять, какъ выработались въ Апостолѣ тѣ черты характера, которыя обнаружилъ онъ въ своей послѣдующей дѣятельности, и чтобы видѣть, какъ подготовлялся будущій Апостолъ Христовъ и пастырь Христова стада.

Апостолъ Павелъ по происхожденію былъ іудей, изъ колѣна Веніаминова, но родился въ языческомъ городѣ Тарсѣ^(*). Тарсъ, по свидѣтельству

(ы) Іезек. XXXVI, 26. (ь) Тит. III, 5. (ѣ) Римл. V, 20.

(*) Главный городъ Киликіи, лежавшей при Средиземномъ морѣ и составлявшей одну изъ цвѣтущихъ областей римской имперіи (см. Юс. Флав. древн. Іуд. кн. 1.). Блаженный Іеронимъ пишетъ (In

Страбона (Geogr. Lib. 14. p. 673. al. 991.), имѣлъ цвѣтущую академію, и жители его умственною дѣятельностію и любовію къ философіи и вообще къ просвѣщенію спорили даже съ жителями самыхъ Афинъ и Александріи. Въ Тарсѣ—этомъ языческомъ городѣ Павелъ и получилъ первоначальное образованіе,—среди язычниковъ, и даже—можетъ быть—подъ руководствомъ язычниковъ. Въ пользу этого предположенія говоритъ то близкое знакомство Павла съ греческой литературой, которое онъ обнаружилъ въ своихъ посланіяхъ и въ извѣстной рѣчи къ афинянамъ въ ареопагѣ. Въ послѣдней онъ цитуетъ одного изъ греческихъ поэтовъ, Арата, пользовавшагося самою ограниченою извѣстностію. Въ посланіяхъ цитуетъ Эпименида (Тит. 1. 12.), Менандра (1 Кор. XV. 32), также не пользовавшихся особенною извѣстностію. Но если Апостоль такъ хорошо зналъ и малоизвѣстныхъ поэтовъ, то конечно лучшихъ и знаменитѣйшихъ между ними онъ зналъ наилучшимъ образомъ. А столь основательное знакомство съ греческой языческой литературой едва ли могло быть приобрѣтено подъ руководствомъ іудея(^{*}).

catal. illustr. Vir. sub voce: Paulus) что родители Павловы переселились въ Тарсѣ изъ іудейскаго города Гискала, послѣ того, какъ сей послѣдній былъ взятъ и опустошенъ римлянами.

(^{*}) Говорятъ противъ этого—Павелъ немогъ получить греческаго образованія, потому что слишкомъ рано,—еще дитятей,—отправился въ Іерусалимъ. Предположеніе это основывается на слишкомъ неопредѣленныхъ словахъ Апостола: «жизнь мою *отъ юности моея*, которую сначала проводилъ я среди народа моего въ Іерусалимѣ, знаяъ всѣ іудей» (Дѣян. XXVI. 4.). Но несомнѣнно, что апостоль Павелъ отправленъ былъ въ Іерусалимъ для образованія, несомнѣнно

Первоначальное воспитаніе Апостола среди язычников и под руководством язычников заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что мы не можемъ въ судьбѣ и обстоятельствахъ жизни святаго Апостола не усматривать дѣйствій все устрояющей во благое промыслительной десницы Божіей. Павелъ получаетъ первоначальное образованіе среди язычниковъ. Уже одно это служитъ *отчасти* объясненіемъ того огромнаго успѣха, какимъ пользовалась его проповѣдь среди язычниковъ. Ибо Павелъ, какъ мы видимъ въ его послѣдующей дѣя-

и то, что тотчасъ по прибытіи въ Иерусалимъ онъ поступилъ въ школу Гамалиила. А Гамалиилъ бесспорно училъ не дѣтей—это было бы не сообразно съ великою ученостію и авторитетомъ его, а по всей вѣроятности юношей или даже и мужей, болѣе или менѣе уже учившихся и получившихъ то или другое подготовительное образованіе. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что Павелъ оставилъ Тарсъ и пришелъ въ Иерусалимъ не въ возрастѣ дѣтства или самой первой юности, и слѣдовательно не лишенъ былъ возможности получить еще въ Тарсѣ нѣкоторое образованіе.

Кромѣ того говорятъ—Павелъ принадлежалъ къ фамиліи фарисейской, и не могъ получить образованія въ греческихъ наукахъ; потому что фарисеи гнушались не только науками и просвѣщеніемъ, но и самымъ языкомъ необрѣзанныхъ. Но отецъ Павла (какъ и другіе іудеи, жившіе въ *языческомъ* городѣ Тарсѣ) былъ фарисей, поставленный въ *особое* положеніе,—окруженный язычниками; и уже по самой особенности своего положенія, долженъ былъ волей—неволей отрѣшиться въ большей или меньшей степени отъ свойственной фарисеямъ исключительности взгляда.

Наконецъ говорятъ—Апостоль Павелъ цитуетъ такіа мѣста изъ греческихъ поэтовъ, которыя сдѣлались пословицами, часто повторялись, а потому и могли быть извѣстны всѣмъ безъ особеннаго труда. Но хотя это замѣчаніе можетъ быть справедливо относительно стиховъ изъ Эпименида и Менаандра, почитованныхъ у Апостола;—однако оно никакъ не можетъ быть приложено къ стиху изъ Арата. Стихъ Арата, почитованный Апостоломъ въ рѣчи къ ареопагу, не могъ быть пословицей уже потому самому, что не хорошо понятенъ былъ для самихъ грековъ.

тельности, какъ—нельзя—лучшее употребленіе умѣлъ сдѣлать изъ своихъ познаній объ язычествѣ и язычникахъ. Припомнимъ поэтому случаю одинъ изъ его апостольскихъ подвиговъ. Когда апостоль Павелъ явился въ Аѳины и сталъ проповѣдывать Евангеліе, то его схвалили и представили въ ареопагъ. Здѣсь его просили изложить свое ученіе. (Ибо, прибавляетъ священный дѣеписатель, аѳиняне въ томъ только и проводили тогда время, что говорили или слушали что нибудь новое...) Павелъ сказалъ, что онъ проповѣдуетъ того *невѣдомаго* Бога, которому сами аѳиняне посвящаютъ храмы. Потомъ, объясняя аѳинянамъ свойства и дѣла этого невѣдомаго Бога, Апостоль не пренебрегъ даже словами языческаго поэта, словами Арата, которыя всего болѣе могли подѣйствовать на язычниковъ. *О немъ, говоритъ Павелъ, о невѣдомомъ для аѳинянь Богѣ, живемъ и движемся и есмь, якоже нѣцыи изъ книжникъ вашихъ рекоша: «сего бо и родъ есмь»* (Дѣян. XVII. 28). Послѣдствіемъ этой проповѣди было то, что нѣкоторые изъ аѳинянь, приступившіе къ Апостолу по побужденію празднаго любопытства и любви ко всему новому и оригинальному, обратились ко Христу и положили начало церкви аѳинской.

Изъ Тарса апостоль Павелъ отправился, для окончательнаго образованія, въ Іерусалимъ и поступилъ въ школу знаменитаго іудейскаго учителя Гамалиила. Еще въ Тарсѣ приготавлился будущій Апостоль языковъ. Постоянныя столкновенія съ

язычниками, которыми былъ тамъ окруженъ Павелъ, съ языческими мнѣніями и вѣрованіями, съ языческими философскими взглядами конечно заставляли сильно работать мысль пылкаго и любознательнаго юноши, какимъ былъ Павелъ. Еще въ Тарсѣ умъ его привыкалъ къ свободной и самостоятельной дѣятельности. Въ Іерусалимѣ взглядъ Павла уже окончательно опредѣлился; умъ приобрѣлъ мощную окрѣпленность и непоколебимую твердость, которая впоследствии всегда характеризовала Павла. Поэтому необыкновенная глубина мысли, совершенное соотвѣтствіе мысли слову, и слова—дѣлу—всегдашнее свойство всѣхъ глубокихъ и оригинальныхъ умовъ, вотъ что характеризовало дѣятельность Павла, когда онъ, какъ фарисей и жаркій почитатель отеческихъ преданій, выступилъ на поприще самостоятельной дѣятельности. Можно вообразить, чѣмъ сдѣлался Павелъ укрѣпившійся въ умственномъ трудѣ, Павелъ, подавшійся было сначала ложному фанатическому направленію фарисеевъ. Въ жизни *по правдѣ законной онъ былъ непороченъ*, какъ самъ говоритъ (Фил. III, 6.), но *непороченъ* съ точки зрѣнія фарисейской. Какъ іудей и въ особенности какъ фарисей, Павелъ не только не считалъ грѣхомъ, порокомъ, но вполне безгрѣшнымъ, святымъ и богоугоднымъ дѣломъ—жестокое и безчеловѣчное преслѣдованіе христіанъ, которые своимъ ученіемъ подрывали значеніе и силу обрядоваго закона. Дѣйствія свои въ Іерусалимѣ и окрестныхъ городахъ онъ самъ изображаетъ въ рѣчи къ

Проду Агриппѣ, извѣстному гонителю христіанъ: «я, говоритъ онъ, и самъ думалъ, что мнѣ нужно «сильно дѣйствовать противу имени Иисуса. Получивъ власть отъ первосвященниковъ, я многихъ «святыхъ заключилъ въ темницы, и когда приговаривали ихъ къ смерти я изъяслялъ на то согласіе. «И по всеѣмъ синагогамъ многократно мучилъ ихъ, «и принуждалъ хулить Иисуса, и, въ чрезмѣрной «ярости на нихъ, преслѣдовалъ ихъ даже въ чужихъ городахъ» (Дѣян. XXVI, 9, 10.). Вспоминая объ этихъ обстоятельствахъ въ послѣдствіи—по обращеніи въ христіанство—всегда вызывало у Апостола горькія слезы глубокаго раскаянія. Онъ называлъ себя за свои юношескія заблужденія—*хульникомъ, гонителемъ, обидчикомъ* (1 Тим. 1, 13.). Одно, что нѣсколько успокоивало возмущавшуюся воспоминаніями душу св. Апостола, было то, что его грѣхи были грѣхами невѣденія. *Помилуванъ быхъ, говоритъ онъ, яко невѣдый сотворихъ въ невѣрствѣи* (2 Тим. 1. 13.). Но при всемъ томъ, со всеѣми грѣхами юности Павелъ свободенъ былъ отъ искушенія безстыднаго лицемерія, зависти, пустосвятства и подобныхъ пороковъ, болѣе или менѣе—общихъ всеѣмъ принадлежавшимъ къ фарисейской сектѣ.

Для человѣка столь твердыхъ убѣжденій, каковъ былъ апостоль Павелъ, для человѣка, ради вѣрности своимъ началамъ рѣшившагося на систематическое, полное истребленіе христіанъ, конечно не существовало другаго способа обратиться на

путь истины, кромѣ сверхъестественнаго. Тогда Богъ, благоволивый избрать Павла отъ чрева матери (Галат. 1. 15), восхотѣлъ ему явить свѣтъ свой. Исторія обращенія Павлова извѣстна. Савль (такъ назывался апостоль Павелъ до своего обращенія) дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господнихъ, пришелъ къ первосвященнику и выпросилъ у него письмо въ Дамаскъ къ синагогамъ, чтобъ кого найдетъ послѣдующихъ христіанскому ученію—и мужчинъ и женщинъ—связавъ, приводить въ Іерусалимъ. Когда же онъ шелъ и приближался къ Дамаску, внезапно осіялъ его свѣтъ съ небеси. И падши на землю онъ услышалъ голосъ говорящій ему: *Савле, Савле, что мя гониши?* Савль сказалъ: кто ты Господи? Господь же сказалъ: *Азъ есмь Іисусъ, Его же ты гониши.* Павелъ въ трепетъ и ужасъ сказалъ: Господи, что повелишь мнѣ дѣлать? А Господь ему: *встань и поди въ городъ и сказано будетъ тебѣ, что надобно дѣлать.* Павелъ всталъ съ земли, и съ открытыми глазами никого не видѣлъ. И повели его за руку и привели въ Дамаскъ. Три дня не видѣлъ онъ ничего, не пилъ и не ѣлъ (Дѣян. IX. 1—9.)(^{*}). Вслѣдъ затѣмъ одинъ изъ 70-ти апостоловъ—Ананія, по откровенію свыше, изцѣливъ Павла отъ слѣпоты тѣлесной, просвѣтилъ его и духовно, низведши Св. Духа

(^{*}) Для чего, спрашиваетъ Златоустъ, Павелъ не ѣлъ и не пилъ?—И отвѣчаетъ: «осуждалъ въ совѣсти свои дѣянія, исповѣдывался въ нихъ предъ Богомъ, молился, просилъ о помилованіи». См. XIX-ю бесѣду св. Іоан. Златоуста на Дѣян. Апост.

на него чрезъ рукоположеніе, и Павелъ, крестившись сдѣлался христіаниномъ. Такъ совершилось обращеніе Павла.

Благодать Св. Духа поставила Павла на истинный, прямой путь. Она дала ему новыя, возвышеннѣйшія начала жизни и дѣятельности. Получивъ новое направленіе, духовныя силы Павла, вмѣсто прежняго вреда, могли приносить только пользу. Умъ Павла освободился отъ заблужденій и суевѣрій; сердце, дышавшее убійствомъ, преисполнилось зиждительной любовію; преступная жажда крови смѣнилась безграничною благожелательностію. Такимъ-то обновленнымъ человѣкомъ выступилъ апостоль Павелъ на поприще пастырской дѣятельности.

Какъ прежде фарисея Савла, такъ теперь христіанина и апостола Павла, пастыря Церкви, прежде всего характеризовала необыкновенная мощь его духа, непоколебимая сила и жизненность его убѣжденій. Если Павелъ былъ нѣкогда такъ глубоко проникнутъ заблужденіями, что для исправленія его, можетъ быть, не существовало другаго способа, кромѣ сверхъестественнаго; то можно представить, во сколько разъ глубже были въ Павлѣ убѣжденія истины, въ пользу которыхъ свидѣтельствовали не только внутренній разумный голосъ души, житейскій опытъ и многочисленныя чудеса, но и Духъ Святой, сугубо почившій на немъ, какъ на христіанинѣ и Апостолѣ. И дѣйствительно, каждая глава Павловыхъ посланій, всѣ его

наставленія, увѣщанія, обличенія, даже этотъ задушевный тонъ и энергія рѣчи,—все служитъ доказательствомъ того, сколько зрѣлы и непоколебимы были убѣжденія Павла. «Сколь строго и сильно гремѣло слово его въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно было направлено противъ искаженія Евангелія и неизорченности нравовъ, столь же полно было сердечной искренности и привлекающей кротости тамъ, гдѣ имѣло своимъ предметомъ богатство благодати Божіей въ Иисусъ Христѣ, къ которому все имѣютъ одинаковой доступъ и въ которомъ все должны искать спасенія. Сколь осторожно и мудро поступалъ Апостоль въ выборѣ и приложеніи средствъ къ примиренію возникавшихъ споровъ и несогласій, столь же пламенно и увлекательно говорилъ тамъ, гдѣ приходилось прославлять великіе плоды вѣрнаго и непоколебимаго служенія Господу—главѣ Церкви. Таково было слово Апостола всегда^(*): таково должно быть слово пастыря всегда. Павелъ—непоколебимъ въ своей вѣрѣ, и онъ дерзновенно и открыто всегда защищаетъ ее. Представимъ примѣръ изъ посланія къ Галатамъ—самаго характеристическаго посланія по отношенію къ Павлу, пастырю Церкви. *Чуждуся, говоритъ Апостоль неразумнымъ Галатамъ, яко тако скоро прелазаетеся имъ звавшю вы благодатию Христовою во ино благовѣствованіе* (Гал. 1. 6). Павелъ удивляется уклоненію Галатовъ во ино

(*) См. изъясн. на послан. къ Коринто. Соч. профес. Голубева. стр. 323.

благовѣствованіе. И намъ понятно его удивленіе; потому что для человѣка, столь глубоко убѣжденнаго въ истинахъ христіанскихъ, столь живо и глубоко сочувствовавшаго имъ, какъ Павелъ, всегда должно было казаться страннымъ, непонятнымъ и удивительнымъ уклоненіе отъ этихъ истинъ во ино благовѣствованіе. Ниже (Галат. 1. 8) Павелъ еще лучше характеризуетъ себя. «Хотя бы и мы, говоритъ онъ, или ангель съ неба стали благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали, да будетъ анаѳема.» Итакъ вотъ до какой степени простиралась сила убѣжденій Павловыхъ. Онъ не можетъ и вообразить, что когда либо перемѣнитъ свои убѣжденія, и при этой увѣренности, онъ не страшится предать себя заранѣе проклятію, если эта перемѣна возможна и совершится. Мало этого. Павелъ выражаетъ увѣренность въ томъ, что онъ не повѣрилъ бы и сверхъестественному свидѣтельству противъ Евангелія. Столь глубоки были убѣжденія Павла! При этой глубинѣ, убѣжденія Павла не были одними отвлеченными представленіями; нѣтъ! онъ исполнены были жизни, служили для Павла началомъ плодотворной дѣятельности. Поэтому жизнь Павла—лучшее свидѣтельство въ пользу убѣжденій его. Изучивши эту жизнь, нельзя не сказать вмѣстѣ съ самимъ Павломъ, что каковъ онъ въ посланіяхъ, таковъ и на дѣлѣ (2 Кор. X. 11). И если въ своихъ посланіяхъ Апостолъ требуетъ отъ вѣрующихъ жизни приличной званію, въ которое они призваны;

то самъ онъ былъ и живымъ примѣромъ этой жизни^(*).

Мы впрочемъ не станемъ здѣсь изображать частныхъ христіанской жизни Апостола; но не можемъ обойти тѣхъ обстоятельствъ жизни его, не можемъ не указать на тѣ свойства духа его, которыя характеризуютъ его, особенно какъ христіанина—пастыря.

Какъ благовѣстникъ истины, апостоль Павелъ не имѣетъ себѣ равнаго между Апостолами, въ Усердіи и неутомимости. Неменѣе высокъ Павелъ и по нравственному могуществу своихъ убѣжденій, которое простиралось до того, что для Павла не существовало обстоятельствъ, которыя могли бы принудить его хотя къ самонамалѣйшему отступленію отъ своихъ убѣжденій. Ниже мы покажемъ, какихъ тяжелыхъ страданій, какого самоотверженія и самопожертвованія стоила Павлу его пламенная любовь къ истинѣ. А теперь припомнимъ одинъ эпизодъ изъ пастырской дѣятельности св. Апостола, хорошо показывающій, сколь близко мысль Павла отвѣчала его слову и дѣлу, и сколь рѣшительно онъ неспособенъ былъ и даже гнушался двоедушія и лицемерія. Апостоль Петръ, до прибытія нѣкоторыхъ учениковъ Іакова, ѣлъ съ

(*) Поэтому—то ап. Павелъ съ увѣренностію и даже съ мольбою приглашалъ всѣхъ (въ лицѣ Коринтскихъ христіанъ) *подражать* ему, какъ самъ онъ подражалъ І. Христу. *Молю васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу.* 1 Коринт. IV. 16. см. XI. 1. Филип. III. 17.

язычниками, но когда пришли эти ученики, Петръ сталъ таиться и устраниваться, опасаясь обрѣзанныхъ. Тоже вмѣстѣ съ Петромъ дѣлали и другіе Іудеи, въ томъ числѣ Варнава. Что же на то Павелъ? Онъ обличаетъ Петра—не наединѣ, но торжественно, при всѣхъ. Нужно вникнуть во всѣ обстоятельства этого дѣла, чтобы достойно оцѣнить подвигъ Павла, и понять все могущество его прямого духа. Петръ—одинъ изъ любимыхъ учениковъ Господнихъ, одинъ изъ авторитетовъ въ дѣлѣ вѣры, которому Павелъ считалъ обязанностію предложить на разсмотрѣніе свое благовѣствованіе. Павелъ—не принадлежащій къ самовидцамъ Слова, меньшій между Апостолами, считавшій себя слугою ихъ. Неравенство—для всякаго ощутительное! Но Павелъ, для котораго дѣло святой вѣры выше всего, не останавливается предъ величіемъ авторитета одного изъ *мнимыхъ*^(*) столповъ Церкви, и поступаетъ такъ, какъ только можетъ поступить человекъ глубоко и искренно убѣжденный въ чистотѣ своихъ убѣжденій.

Другая характеристическая черта апостола Павла, какъ пастыря Церкви, есть пламенная любовь его къ ближнимъ, которою естественно долженъ быть проникнутъ человекъ столь глубоко убѣжденный въ христіанскихъ истинахъ. *Любы созидаетъ* (1 Кор. VIII, 1.), говоритъ самъ Павелъ. Какъ же велика должна была быть любовь Апостола, создавшая столько церквей и чрезъ то

(*) Галат. II, 9.

устроившая вѣчное счастье и блаженство столь многихъ людей! Какъ велика была любовь Павла, который не только пріялъ тѣлесную смерть за други, но желалъ бы умереть духовно, — быть отлученнымъ отъ Христа ради вѣчной жизни и спасенія хотя и братьевъ его по плоти, но враждебно къ нему расположенныхъ, израильтянъ (Римл. IX, 3. 4.) Апостоль несколько не преувеличивалъ, когда клялся вѣрующимъ, что онъ любитъ ихъ любовію Иисуса Христа (Фил. I, 8), этою безграничною и неисчерпаемою любовію. Все существо Павла, всѣ мысли и желанія его посвящены были спасенію ближняго. Любвеобильное сердце Павла всюду слѣдовало за вѣрующими, во всѣхъ мѣстахъ и обстоятельствахъ ихъ жизни. Павелъ, можно сказать, жилъ жизнию своихъ учениковъ. Счастію ихъ онъ радовался столько же, сколько и они сами. *Я живѣ,* воскликнулъ однажды Апостоль, когда до него дошли хорошія вѣсти о жизни и вѣрѣ Солунскихъ учениковъ его. Но какъ благотворно и живительно дѣйствовала на Апостола радость учениковъ его; такъ тяжело ложилось на сердце Павла ихъ несчастье. *Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю; кто соблазняется, и азъ не разжизаюся?* спрашиваетъ Апостоль (2 Кор. XI, 29) Павелъ: опытный въ жизни духовной, ясно понимавшій опасности, онъ сострадалъ бѣдствіямъ своихъ учениковъ гораздо больше, чѣмъ страдали они сами. Между тѣмъ какъ ученики его по маловѣрію ли, по слабости ли, хладнокровно впадали въ тѣ или другіе пороки, Па-

вель страдалъ за нихъ глубокими, тяжелыми страданіями, которыя онъ сравнивалъ со страданіями раждающей матери. Дѣти мои, говоритъ Апостоль несмысленнымъ между Галатами, *я снова въ мукахъ рожденія; доколь не изобразится въ васъ Христость* (Гал. IV, 19)! Какъ живо характеризуютъ эти слова великаго учителя, который весь для учениковъ, великаго пастыря, который дышетъ пламенною, родительскою любовію къ духовнымъ своимъ дѣтямъ! Въ посланіи къ Солунянамъ Павель еще живѣе изображаетъ свои сердечныя отношенія къ паствѣ: «свидѣтели вы и Богъ, какъ свято, праведно и неукоризненно мы поступали предъ вами вѣрующими. Послику вы знаете, какимъ образомъ каждаго изъ васъ, какъ отецъ дѣтей своихъ, мы просили и убѣждали, и умоляли васъ поступать достойно Бога, призывающаго васъ въ свое царство и славу... *Кто бо намъ упованіе или радость, или вѣнецъ похваленія? не и вы ли предъ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ? Вы бо есте слава наша и радость* (1 Солун. II, 10, 11, 12... 19, 20.). Какъ ясно и опредѣленно выказывается здѣсь чадолюбивый и цѣлный отецъ, который только дѣтьми дышетъ и существуетъ, котораго всѣ думы и желанія посвящены дѣтямъ—дѣтямъ, которые для него все—надежда, радость, похвала и слава! Но какъ мысли и желанія, такъ и вся жизнь и дѣятельность великаго Апостола языковъ всецѣло была посвящена созиданію и благоустроенію счастья и спасенія его ближнихъ. Вле-

комый любвеобильными стремленіями своего духа, Апостоль ради блага общаго забывалъ кажется собственную личность. Не щадя ни силъ, ни здоровья, ни трудовъ, ни спокойствія, ни безопасности, ревностно и неутомимо подвизался онъ въ созиданіи Церкви Божіей. Для насажденія и утвержденія христіанской вѣры, онъ совершилъ четыре большія путешествія. Нужно перенестись мыслію въ тотъ вѣкъ насилія и варварства, въ которомъ жилъ апостоль Павель, чтобы достойно оцѣнить его подвиги. Помимо всякихъ затрудненій, которыя долженъ былъ встрѣчать Апостоль—путешественникъ, самое путешествіе, считаемое нынѣ за удовольствіе, было въ тогдашнее время подвигомъ, при совершенномъ почти отсутствіи правильно устроенныхъ путей сообщенія. Но это еще не все. Въ то бѣдственное время, когда совершалъ свои путешествія апостоль Павель, въ Римской имперіи существовало поразительное неравенство въ распредѣленіи имущества между подданными Рима съ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ—непомѣрнымъ увеличеніемъ числа нищихъ. Въ это время дороги, безъ преувеличенія можно сказать, были загромождены толпами голодныхъ бѣдняковъ, которые спускали насущный хлѣбъ разбойничествомъ. Путешествовавшіе безъ прикрытія подвергались сильной опасности со стороны этихъ бродягъ. Но всѣ эти затрудненія, всѣ опасности не могли поколебать мужественнаго пастыря Церкви съ полнымъ усердіемъ всегда готоваго на всякое пожертвованіе ради блага и спасенія

ближняго. При всей своей громадности, эти опасности и труды не были достаточно сильны для того, чтобы преоблѣдить неуправляемые порывы любвеобильной души Апостола. — Но кромѣ трудностей путешествія, сколько трудовъ и опасностей встрѣчалъ Апостолъ на поприщѣ проповѣдничества богооткровенныхъ истинъ. При той любвеобильности, при той полнотѣ благожелательности, при томъ высокомъ самоотверженіи, каковыми обладалъ Павелъ, онъ былъ—до неподражанія—неутомимъ, какъ благовѣстникъ истины. Онъ проповѣдывалъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, гдѣ и когда только могъ имѣть слушателей—не зная, какъ самъ говорить, покоя ни днемъ, ни ночью. А какими иногда неприятными для Апостола послѣдствіями сопровождалась проповѣдь! Невѣжество, суевѣріе, національная гордость язычниковъ или іудеевъ часто воздвигали на Апостола яростныя гоненія: насмѣшки, ругательства, побои, темничное заключеніе—вотъ что часто служило наградой со стороны неблагодарныхъ его слушателей. Но послушаемъ самаго Апостола: *Въ трудахъ множае, въ ринахъ преболъ, въ темницахъ излиха, въ смертєхъ многаши.* Отъ іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сороку ударовъ безъ одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе; ночь и день провелъ во глубинѣ морской. Много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасно-

стяхъ отъ другихъ народовъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями; въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, гладѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ. Кромѣ постороннихъ приключеній, ежедневное ко мнѣ стеченіе людей, *забота о всѣхъ церквахъ* (2 Кор. XI, 25—25.). Въ Дамаскѣ, царя Ареты областной правитель стерегъ городъ Дамаскъ, чтобы меня схватить, и я въ корзину былъ спущенъ изъ окна по стѣнѣ, и избѣжалъ рукъ его (2 Кор. XI, 32). И что же? При всей тяжести своего креста, Апостоль не только никогда не выразилъ ни малѣйшей жалобы или раскаянія, но еще исполнялся истинно небесной радости при мысли, что онъ страдаетъ ради блаженства тѣхъ, кто для него надежда, радость, слава, похвала, что онъ страдаетъ ради страдавшаго за него Христа. *Благоволу, т. е. нахожу удовольствіе, говорить онъ, въ досажденіяхъ, въ бѣдахъ, въ изгнаніяхъ, въ тѣснотахъ о Христѣ* (2 Кор. XII, 10). Такою могущественною, всеобъѣждающею любовію пылало сердце апостола Павла! Что всего удивительнѣе— святой Павелъ среди тѣхъ постоянныхъ трудовъ и лишеній, которыя встрѣчалъ во время путешествій на поприщѣ апостольскаго служенія, находилъ еще довольно времени для того, чтобъ жить душею среди отсутствующихъ учениковъ. Во время путешествій своихъ Павелъ написалъ къ различнымъ лицамъ и церквамъ 14 посланій, болѣе или менѣе

обширныхъ. И эти посланія, изъ которыхъ нѣкоторыя написаны даже въ темницѣ, за нѣсколько дней до его блаженной кончины, суть—всегдашнія, очевидныя доказательства великой любви святаго пастыря къ своимъ пасомымъ!

Наконечъ характеристическимъ свойствомъ великаго Апостола языковъ было высокое благоговѣніе къ своему служенію. Павелъ смотрѣлъ на дѣло благовѣстничества не какъ на обыкновенное чело-вѣческое служеніе,—но какъ на высоко-священнѣйшую обязанность; онъ не просто дѣйствовалъ, но *священнодѣйствовалъ*, проходя съ проповѣдію служеніе пастыря. Въ то время, какъ все заботы его были посвящены спасенію ближняго, мысль Павла устремлялась къ самому Спасителю; и устрояя счастье людей, Павелъ смотрѣлъ на себя, какъ на орудіе, посредствомъ котораго приводятся въ исполненіе высочайшія предназначенія Господа нашего Иисуса Христа. *Богу есмь споспѣшницы* (1 Кор. III, 9). *Тако насъ да нещуетъ чело-вѣкъ, яко служъ Христовыхъ и строителей таянъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 1). Чувствованія и расположенія, съ которыми Апостоль совершалъ свое пастырское служеніе, часто выражаетъ онъ въ своихъ посланіяхъ. Въ посланіи къ Римлянамъ Апостоль говоритъ: *Богу служу духомъ моимъ въ благоговѣствованіи Сына Его* (Римл. 1, 9). А въ посланіи къ пастырю церкви Ефесской онъ благодаритъ Бога, которому служитъ отъ прародителей чистою совѣстію (2 Тим. 1, 3). Изъ этихъ словъ

видно, сколь высокое значеніе придавалъ Павелъ своему апостольскому служенію и сколь свято и благоговѣйно проходилъ его. Начальные стихи каждаго почти посланія Павлова служатъ также доказательствомъ, какой высокій взглядъ имѣлъ онъ на священную обязанность пастыря Христова стада. Здѣсь Апостоль называетъ себя избраннымъ ко благовѣстію Божію (Рим. I, 1), призваннымъ Апостоломъ Иисуса (1 Коринт. I, 1. Тит. I, 1. Еф. I, 1. 1 Тим. I, 1. 2 Тим. I, 1. 2 Кор. I, 1. Кол. I, 1.), избраннымъ не челоуѣками и не чрезъ челоуѣковъ, но самимъ Иисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ (Гал. I, 1.). Усвояя себѣ эти названія, Апостоль хотѣлъ показать, что онъ не случайно сдѣлаея Апостоломъ, но что избраніе его на служеніе Христовой истинѣ есть дѣло благоустроющей десницы Божіей, что онъ не самозванецъ, а истинный Апостоль—сосудъ избранный. *Не яко довольни есмь отъ себе, но довольство наше отъ Бога, иже и удоволи насъ служители быти Нову Завету* (2 Кор. III, 5). *Имуще таковое упованіе, многимъ дерзновеніемъ дѣйствуемъ* (2 Кор. III, 12). Посему, имѣя по милости Божіей такое служеніе, мы не унываемъ. Но отвергнувъ скрытность, свойственную дѣламъ постыднымъ, не прибѣгая къ хитрости и не искажая слова Божія, а открывая истину, представляемъ себя совѣсти всякаго челоуѣка предъ Богомъ (2 Кор. IV, 1. 2.). Въ посланіи къ Галатамъ, которое Апостоль собственною рукою писалъ,

сильно возмущенный клеветами на него, распространившимися въ церкви Галатійской, Павелъ съ особенною силою и энергіею защищаетъ божественность своего апостольства. Онъ говоритъ, что избранъ онъ въ Апостола не человѣками, но самимъ Богомъ, что благовѣствуемое имъ ученіе есть ученіе Божественное, полученное имъ не отъ человѣковъ, но изъ непосредственнаго откровенія (Гал. I, 11. 12.). Далѣе въ короткихъ словахъ передаетъ исторію своей жизни въ жидовствѣ до обращенія и описываетъ свои первые подвиги апостольскаго служенія, съ тою цѣлю, чтобы доказать, что онъ не могъ заимствовать своего ученія отъ Апостоловъ, изъ которыхъ онъ даже не видалъ никого, кромѣ Іакова и Петра, да и ихъ видѣлъ спустя три года послѣ своего обращенія и уже по совершеніи своего апостольскаго путешествія въ Аравію (Гал. I, 15—19). Въ главѣ второй показавши, что его ученіе согласно съ ученіемъ церкви Іерусалимской (1—5) и съ ученіемъ Петра, Іакова и Іоанна (6—10), Павелъ рассказываетъ, уже извѣстную намъ, исторію его разногласія съ апостол. Петромъ въ Антиохіи (11. 14.), которая яснѣе всего свидѣтельствуесть о его богодухновенности и независимости отъ авторитетовъ человѣческихъ. Проникнутый до глубины души сознаниемъ святости и великости служенія, которое онъ проходилъ, Апостоль Павелъ въ распредѣленіи своего времени и труда руководился гораздо болѣе озареніемъ свыше, нежели расчетами собственнаго ума, какъ это видно изъ

книги Дѣяній Апостольскихъ и посланія къ Галатамъ. Такъ, вслѣдствіе видѣнія, Апостоль переноситъ поприще своей апостольской дѣятельности изъ Малой Азіи въ Македонію (Дѣян. XVI, 9.). Вслѣдствіе видѣнія—вопреки собственнымъ намѣреніямъ, Апостоль трудится въ Коринтоѣ полтора года (Дѣян. XVIII, 9.). По откровенію—онъ идетъ въ Іерусалимъ предложить знаменитѣйшимъ между Апостолами свое благовѣствованіе (Гал. II, 1—2). Успѣхи его проповѣди всегда обращали благодарное сердце Павла къ Высочайшему Зиждителю нашего спасенія. Филипійцамъ, обрадовавшимъ Апостола великостію любви къ нему, онъ говоритъ: «благодарю Бога моего при всякомъ воспоминаніи о васъ, всегда во всякой молитвѣ моей за васъ всѣхъ принося съ радостію молитву мою, за участіе ваше въ Евангеліи отъ перваго дня даже до нынѣ (Филип. I. 3. 4. 5.). Тессалоникійцамъ, отличившимся твердостію въ перенесеніи гоненій и бѣдствій, говоритъ: всегда благодаримъ Бога за всѣхъ васъ, приводя васъ на память въ молитвахъ нашихъ; потому что... вы стали образцемъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Македоніи и Ахаіи. (1 Солун. I. 2... 7.). Столь глубоко—благоговѣйнымъ характеромъ отличалось пастырское служеніе апостола Павла. ||

Показавши характеристическія свойства апостола Павла, какъ пастыря Церкви, постараемся провести параллель между идеаломъ пастыря, изображеннымъ въ посланіяхъ Апостола съ практической дѣятельностію Павла.

Пастырь Церкви, по требованію апостола Павла, долженъ быть *непороченъ* (1 Тим. III, 2). Но Павелъ, какъ мы видѣли, еще въ іудействѣ будучи, отличался непорочностію, хотя въ іудейскомъ смыслѣ слова; послѣ же обращенія, когда убѣжденія его, озаренныя свѣтомъ, окончательно созрѣли, Павелъ отличался самою высокою и святою непорочностію. Онъ не только чуждъ былъ какихъ бы то нибыло пороковъ, но даже избѣгалъ дѣлъ въ существѣ своемъ безразличныхъ, т. е. не заключавшихъ въ себѣ ни добра, ни зла, но приводившихъ въ смущеніе ближняго. Вспомнимъ его слова: *аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса со вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Корин. VIII, 13.).

Пастырь долженъ быть *единья жены мужъ, трезвенъ, цѣломудренъ, благоговѣнъ* (1 Тим. III, 2). Но изъ выше приведенныхъ словъ Павла видно уже, какою онъ отличался воздержностію. Что же касается его цѣломудрія, то должно сказать, что къ другимъ онъ былъ гораздо снисходительнѣе, нежели къ себѣ. Дозволяя пастырю Церкви имѣть жену, онъ самъ всю жизнь оставался дѣвственникомъ (*).

Пастырь долженъ быть *тихъ, миролюбивъ* (Тим. III, 3). Но, какъ мы уже видѣли, сердце Павлово согрѣто было горячею любовію къ ближнему. И эта живая любовь не позволяла относиться къ ближнему иначе, какъ съ истинно христіан-

(*) 1 Корин. VII. 1—9. I X. 5. 6,

скою кротостию. Незлобіе его и миролюбіе простиралось до того, что самыхъ злыхъ враговъ своихъ, Іудеевъ, онъ любилъ на столько, что, какъ онъ самъ говоритъ, для спасенія ихъ онъ рѣшился бы пожертвовать собственнымъ спасеніемъ^(*), еслибы нужна была подобная жертва.

Пастырь Церкви долженъ быть *безкорыстенъ* (1 Тим. III, 3). И въ этомъ отношеніи апостоль Павелъ—высокій примѣръ для всякаго пастыря. Не смотря на то, что вся жизнь его была посвящена благу ближняго, не смотря на то, что ради своего ближняго онъ претерпѣвалъ великія бѣдствія и подвергался неимовѣрнымъ опасностямъ, Павелъ—не отвергая добровольныхъ приношеній,—тѣмъ не менѣе, поминая слово Господне, считалъ *блаженнѣе паче даяти, нежели пріяти*, (Дѣян. XX, 35.) и добывалъ себѣ пропитаніе дѣлами собственныхъ своихъ рукъ (Дѣян. XX, 34.),—ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ вѣрующихъ (1 Фессалоник. II, 9.).

Пастырь долженъ быть *справедливъ* (Тит. 1, 8). Но свое нелицепріятіе Апостоль очень хорошо выказываетъ въ своихъ посланіяхъ, гдѣ безъ всякаго пристрастія онъ однихъ, подвизающихся добрымъ подвигомъ, хвалить, а другихъ, или тѣхъ же самыхъ, но въ другое время, укоряетъ и обличаетъ. Такъ напр. во второмъ посланіи къ Фессалоникійцамъ сначала хвалить ихъ за то, что возра-

(*) Римл. IX, 1—3.

стаетъ ихъ вѣра и умножается любовь (2 Фессал. 1. 3. 4.), а потомъ кротко укоряетъ ихъ за ложныя мысли о пришествіи Спасителя (2 Фес. II. 3). Еще болѣе очевидно сдѣлается намъ *справедливость* Апостола, если мы припомнимъ исторію обличенія св. Петра.

Пастырь Церкви наконецъ долженъ быть *назидателенъ* (1 Тим. III. 2), долженъ *держаться вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здоровомъ ученіи, и противляющіяся обличати* (Тим. 1. 9.). Но о назидательности Павловой проповѣди довольно говорятъ уснѣхи сопровождавшіе ее,—краснорѣчиво свидѣтельствуютъ церкви, имъ основанныя.

Такимъ образомъ, видимъ мы, апостоль Павелъ имѣлъ въ высшей степени всѣ тѣ качества, какія самъ онъ предполагалъ необходимыми въ достойномъ пастырѣ Церкви. Апостоль Павелъ, изобразивъ въ посланіяхъ идеаль пастыря Церкви, въ жизни своей и пастырской дѣятельности показалъ намъ осуществленіе этого идеала. По этой-то причинѣ апостоль Павелъ заслуживаетъ особенно-благоговѣйнаго вниманія и подражанія пастырей и учителей Христовой Церкви(*).

(*) Св. Златоустъ, кажется, никогда такъ не былъ краснорѣчивъ, какъ когда разсуждалъ о Павлѣ. Онъ написалъ ему нѣсколько похвальныхъ словъ, съ особеннымъ тщаніемъ изъяснялъ его посланія, называлъ его своимъ учителемъ, подражалъ ему въ образѣ мыслей и въ самыхъ выраженіяхъ.—Въ одномъ изъ своихъ твореній, св.

Златоустъ такъ отозвался объ ап. Павлѣ: «не погрѣшитъ тотъ, кто назоветъ душу Павлову *моремъ* и *небомъ*: небомъ—по чистотѣ, «моремъ по глубинѣ.—Въ семь морѣ нѣтъ драгоцѣнныхъ зеренъ, но «есть вещи, драгоцѣннѣйшія всякаго перла. Кто пожелаетъ углубиться «въ сіе море, тотъ найдетъ въ немъ всѣ сокровища, кои сокрыты «въ царствѣ небесномъ». См. LV-ю бесѣду на *Дьян. Ап. св. Златоуста*.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Поученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) Слово въ великій пятокъ. Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Св. апостолъ Павелъ, какъ пастырь Церкви.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста, — 5 рубл. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, при вятской духовной консисторіи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Павелъ*.

Дозволено цензурою. 15 мая 1865 года.
Вятка. Въ типографіи К. Блинова.